

УДК 343.62

А.Б. Утямишев,*канд. юрид. наук, доцент,**доцент кафедры уголовного права и криминологии**юридического факультета**Хабаровского государственного университета экономики и права***Е.И. Якоб,***ассистент кафедры уголовного права и криминологии**юридического факультета**Хабаровского государственного университета экономики и права*

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ МАЛОЛЕТНИХ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ОТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ИХ ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

В статье авторы обозначают основные изменения в уголовном законодательстве в сфере защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних лиц. Анализируются данные об осужденных лицах по ст. 131–135 Уголовного кодекса РФ. Рассматривается расстройство сексуального предпочтения (педофилия) как основание применения принудительных мер медицинского характера.

Ключевые слова: преступления сексуальной направленности, половая неприкосновенность, принудительные меры медицинского характера, химическая кастрация.

In the article the authors outline the main changes in the criminal legislation in the protection of sexual integrity of minors and juveniles. Data on convicted persons under Articles 131-135 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. A disorder of sexual preference (pedophilia) as a basis for the application of compulsory medical measures is examined.

Keywords: sexual orientation crimes, sexual integrity, compulsory measures of medical character, chemical castration.

В последние годы всё больший резонанс в обществе получают преступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних и малолетних. Лиц, совершивших данные преступления, средства массовой информации и общество относят к педофилам. Вместе с тем педофилия – это есть расстройство сексуального предпочтения. В связи с этим согласимся с мнением о том, что нельзя отождествлять преступления против половой неприкосновенности малолетних и несовершеннолетних лиц с преступлениями педофильной направленности, а лиц, их совершивших, с педофилами [1, с. 54–63]. Не

все лица, совершающие преступления данной категории, страдают педофилией. Они могут страдать и другими психическими расстройствами, в том числе иными парafilиями, или совершать рассматриваемые преступления в силу сексуальной распущенности, низкой нравственности, асоциального образа жизни.

В Российской Федерации сложилась довольно непростая криминальная ситуация в сфере борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних лиц. Так, по некоторым данным, ежедневно 47 детей становятся жертвами сексуального

насилия. Каждый десятый ребёнок, в отношении которого совершено преступление, является жертвой сексуального насилия [7, с. 73]. Сложившаяся ситуация не может оставлять равнодушными и общественность, и представителей государственной власти, поэтому защита детей от преступных посягательств должна быть приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации, являясь продуктом национальной безопасности. Отметим, что законодатель не остаётся в стороне от указанных проблем, внося постоянные изменения в нормы уголовного закона, регламентирующие ответственность за преступления сексуальной направленности. Большая часть этих изменений касается преступлений против половой неприкосновенности малолетних и несовершеннолетних лиц, а также мер, которые необходимо применять к лицам, их совершившим.

Представляется важным в первую очередь обратиться к сведениям о количестве лиц, осуждённых за преступления против половой неприкосновенности малолетних и несовершеннолетних лиц.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ [6], в 2012 г. всего по гл. 18 УК РФ было осуждено 6 026 лиц. Из них по ч. 3 ст. 131 – 316 человек, по ч. 4 ст. 131 – 150 человек, по ч. 5 ст. 131 – 0, по ч. 3 ст. 132 – 131 человек, по ч. 4 ст. 132 – 384 человека, по ч. 5 ст. 132 – 0, по ч. 2 ст. 133 – 18 человек, по ч. 1 ст. 134 – 352 человека, по ч. 2 ст. 134 – 83 человека, по ч. 3 ст. 134 – 2 человека, по ч. 4, 5 и 6 ст. 134 не было осуждено ни одного лица, по ч. 1 ст. 135 – 29 человек, по ч. 2 ст. 135 – 54 человека, по ч. 3

ст. 135 – 123 человека, по ч. 4 ст. 135 – 1 человек, по ч. 5 ст. 135 не было осуждённых.

В 2013 г. из 5 630 осуждённых по ч. 3 ст. 131 – 333 лица, по ч. 4 ст. 131 – 175 человек, по ч. 5 ст. 131 – 4 человека, по ч. 3 ст. 132 – 157 человек, по ч. 4 ст. 132 – 748 человек, по ч. 5 ст. 132 – 13 человек, по ч. 2 ст. 133 – 18 человек, по ч. 1 ст. 134 – 382 человека, по ч. 2 ст. 134 – 41 человек, по ч. 3 ст. 134 – 186 человек, по ч. 4, 5 и 6 ст. 134 не было осуждено ни одного лица, по ч. 1 ст. 135 – 73 человека, по ч. 2 ст. 135 – 103 человека, по ч. 3 ст. 135 – 84 человека, по ч. 4 ст. 135 – 2 человека, по ч. 5 ст. 135 – 1 человек.

В 2014 г. из 6 126 осуждённых по ч. 3 ст. 131 – 407 человек, по ч. 4 ст. 131 – 197 человек, по ч. 5 ст. 131 – 4 человека, по ч. 3 ст. 132 – 226 человек, по ч. 4 ст. 132 – 863 человека, по ч. 5 ст. 132 – 33 человека, по ч. 2 ст. 133 – 19 человек, по ч. 1 ст. 134 – 852 человека, по ч. 2 ст. 134 – 15 человек, по ч. 3 ст. 134 – 194 человека, по ч. 4 и 6 ст. 134 не было осуждено ни одного лица, по ч. 5 ст. 134 – 6 осуждённых, по ч. 1 ст. 135 – 78 человек, по ч. 2 ст. 135 – 112 человек, по ч. 3 ст. 135 – 59 человек, по ч. 4 ст. 135 – 9 человек, по ч. 5 ст. 135 – 4 человека.

В 2015 г. из 7 260 осуждённых по ч. 3 ст. 131 – 419 лиц, по ч. 4 ст. 131 – 246 человек, по ч. 5 ст. 131 – 5 человек, по ч. 3 ст. 132 – 211 человек, по ч. 4 ст. 132 – 1 011 человек, по ч. 5 ст. 132 – 23 человека, по ч. 2 ст. 133 – 24 человека, по ч. 1 ст. 134 – 1 981 человек, по ч. 2 ст. 134 – 23 человека, по ч. 3 ст. 134 – 241 человек, по ч. 4 ст. 134 – 10 человек, по ч. 5 ст. 134 – 4 человека, по ч. 6 ст. 134 – 1 человек, по ч. 1 ст. 135 – 135 человек, по ч. 2 ст. 135 –

97 человек, по ч. 3 ст. 135 – 51 человек, по ч. 4 ст. 135 – 1 человек, по ч. 5 ст. 135 – 4 человека.

В 2016 г. из 7 566 осуждённых по ч. 3 ст. 131 – 396 лиц, по ч. 4 ст. 131 – 215 человек, по ч. 5 ст. 131 – 5 человек, по ч. 3 ст. 132 – 222 человека, по ч. 4 ст. 132 – 1 120 человек, по ч. 5 ст. 132 – 39 человек, по ч. 2 ст. 133 – 23 человека, по ч. 1 ст. 134 – 2 234 человека, по ч. 2 ст. 134 – 11 человек, по ч. 3 ст. 134 – 303 человека, по ч. 4 ст. 134 – 16 человек, по ч. 5 ст. 134 – 7 человек, по ч. 6 ст. 134 – 0, по ч. 1 ст. 135 – 149 человек, по ч. 2 ст. 135 – 105 человек, по ч. 3 ст. 135 – 55 человек, по ч. 4 ст. 135 – 0, по ч. 5 ст. 135 – 4 человека.

Представленные данные о количестве осуждённых лиц с 2012 г. по 2016 г. свидетельствуют о росте числа привлечённых к уголовной ответственности по составам преступлений, предусмотренных гл. 18 УК РФ. При этом из представленных статистических данных невозможно выделить точное количество осуждённых именно за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних лиц, что обусловлено некорректным ведением статистического учёта. Кроме того, необходимо учитывать большой уровень латентности данных преступлений. Ю.М. Антонян и С.М. Иншаков, например, указывают на то, что коэффициент латентности по ст. 131 УК РФ составляет 7,5 %, ст. 132 УК РФ – 4,2 %, ст. 134 УК РФ – 2,5 %, ст. 135 УК РФ – 3,5 %.

Если исходить из этих данных, то в стране совершается ежегодно не 80–100 тыс. изнасилований, как следует из официальных статистических данных, а, по меньшей мере, около 1 миллиона. Преступления сексуальной направленности

среди молодёжи в настоящее время стали бытовым, повседневным явлением в силу «облегчения» нравов, терпимости женщин, нежелания оглашать случившееся, угроз и давления насильников, боязни за свою жизнь, «ухода» правоохранительных органов от расследования данных уголовных дел [8, с. 22]. Социологические исследования показывают специфику современных преступлений сексуальной направленности, совершённых в отношении несовершеннолетних и малолетних лиц. К ним можно отнести: а) преобладание психических форм насилия над физическими, за исключением деяний сексуальных маньяков; б) более высокую долю преступлений, завершающихся на стадии покушения, в сравнении с иными тяжкими насильственными преступлениями; в) высокую латентность этого вида преступлений [4, с. 145]. По нашему мнению, именно последняя из отмеченных особенностей преступлений сексуального характера заставила законодателя ужесточить уголовную ответственность за такие преступления в отношении несовершеннолетних и малолетних лиц.

Кроме того, отмечается рост рецидива по данной категории дел. В среднем доля ранее судимых лиц за преступления сексуальной направленности составляет около 30 % [4, с. 144]. Отметим, что в ст. 131, 132, 134 и 135 УК РФ был включён особо квалифицирующий признак – «совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершённое преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних», предусматривающий возможность назначения наказания в виде пожизненного лишения свобо-

ды. Более того, если лицо в возрасте старше восемнадцати лет совершает преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдает при этом расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаящим вменяемости, то это обстоятельство с 2012 г. является основанием для применения принудительных мер медицинского характера (п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ).

Представляется, что данные изменения могут способствовать возрастанию количества убийств, сопряжённых с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Исходя из анализа указанных изменений в уголовном законодательстве можно заключить, что субъектом преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, может быть в том числе лицо старше 18 лет, страдающее расстройством сексуального предпочтения в форме педофилии, не исключаящим вменяемости. Введение нового термина «педофилия» в УК РФ без его официального толкования не логично, поскольку это влечёт разнообразное его толкование как среди правоприменителей, так и среди учёных.

Изучение преступлений сексуальной направленности против несовершеннолетних в большой мере определяется вопросом о том, какой процент лиц, совершающих рассматриваемую категорию преступлений, страдают таким расстройством сексуального предпочтения, как педофилия. Ответить на данный вопрос в

настоящее время не представляется возможным в силу отсутствия соответствующего статистического учёта. На наш взгляд, ответ на этот вопрос будет способствовать выработке более эффективных механизмов борьбы с преступлениями сексуальной направленности против несовершеннолетних. В данный период времени, если лицо совершает преступление сексуальной направленности, при доказанности его вины оно автоматически признаётся педофилом. Средства массовой информации при совершении данных преступлений сразу реагируют на данную ситуацию как на проявление педофилии. Это неправильный подход. *Педофилия*, как уже было сказано, не является синонимом преступлений сексуальной направленности против несовершеннолетних и малолетних лиц.

По Международной классификации болезней 10-го пересмотра педофилия включена в данный перечень как вариант психического расстройства. Согласно МКБ-10 Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), используемой в странах-членах ВОЗ, в том числе и в Российской Федерации, для постановки диагноза «педофилия» должны быть соблюдены следующие условия: 1) лицо удовлетворяет общим критериям G1, G2, G3 для части F65 (парафилии) и 2) особым критериям для F65.4 (педофилии). Общие критерии гласят, что у лица должны быть необычные сексуальные побуждения, фантазии (G1), которые причиняют ему дистресс, или он действует в соответствии с ними (G2), и которые длятся не меньше 6 месяцев (G3); в особых критериях F65.4 указано, что у лица должно

быть сексуальное предпочтение допубертатных или раннепубертатных детей (то есть специфицируется природа необычных сексуальных побуждений, фантазий, упоминаемых в критерии G1), а также, что ему не младше 16 лет.

Что касается применения к лицам, страдающим таким расстройством сексуального предпочтения, как педофилия, не исключаящим вменяемости, иной меры уголовно-правового характера в виде принудительных мер медицинского характера, то А.П. Дьяченко и Е.И. Цымбал предлагают дополнить УК РФ новым институтом – принудительными мерами коррекционного воздействия для профилактики рецидива как у осужденных за сексуальные преступления, так и у освобожденных из мест изоляции. По их мнению, принудительные меры коррекционного воздействия должны включать в себя: принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра, сексолога или психиатра-нарколога; принудительное наблюдение и контроль со стороны специалиста; обязательное прохождение программы социально-психологической коррекции или реабилитации; химическую кастрацию [2; 10].

Последний пункт данного списка – применение химической кастрации – явился катализатором в научной литературе и средствах массовой информации для бурных обсуждений данной процедуры [1, с. 54–63]. Химическая кастрация как иная мера уголовно-правового характера является спорной и неоднозначной. В пояснительной записке к проекту Федерального закона от 29 февраля 2014 г. № 14-ФЗ было сказано о том, что ком-

плекс мер медицинского характера «может включать возможность применения профилактических медикаментозных средств, в том числе химической кастрации» [9].

Анализ зарубежного опыта применения химической кастрации к лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних лиц, показывает необходимость применения данной процедуры как условия условно-досрочного освобождения или освобождения после отбытия наказания совместно с наблюдением у врача-психиатра и других необходимых специалистов, например сексолога, который, на наш взгляд, является в ситуации с педофилами просто необходимым [11, с. 96].

По мнению М.Ф. Мусаеляна, «в современных условиях химическая кастрация педофилов – это не новый способ предупреждения сексуальных преступлений, а средневековая жестокость. Ее применение вряд ли благотворно скажется на сложившейся криминальной ситуации в сфере борьбы с сексуальной преступностью против несовершеннолетних. В основе стратегии борьбы с сексуальными преступлениями против несовершеннолетних должна лежать активная предупредительно-профилактическая работа правоохранительных органов, других государственных структур и общественных организаций, направленная на выявление психологических причин, стимулирующих поведение педофилов, и устранение причин и условий, способствовавших (или могущих способствовать) совершению указанных преступлений» [5, с. 21–26]. Представляется, что введению химической кастрации должно предшествовать детальное изуче-

ние данной меры. Таким образом, сложная криминальная ситуация в сфере борьбы с преступлениями сексуальной направленности против несовершеннолетних требует принятия решительных мер со стороны государства. Согласно результатам проведённых исследований, существенная часть данных преступлений совершается лицами, ранее не судимыми, что свидетельствует об аномальном состоянии представления членов общества о нормах половой морали и этики, падении морально-нравственной составляющей личности, правосознания [3, с. 29].

Проведённый анализ современного состояния российского уголовного законодательства в части обеспечения права несовершеннолетнего и малолетнего на защиту от преступлений сексуальной направленности позволяет сформулировать следующие основные выводы.

1. Среди насильственных преступников имеется определённая доля лиц, имеющих различные психические расстройства (сексуальные отклонения, психопатия, дебилность, органические поражения центральной нервной системы и т.п.). Сексуальные перверзии, мотивирующие преступное поведение, обычно не являются изолированными расстройствами в сексуальной сфере, а обычно носят лишь часть психической патологии [4, с. 212].

2. Выделение лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаящим вменяемости, в отдельную категорию нецелесообразно, поскольку данное заболевание является одним из видов психических расстройств, не исключаящих вменяемости, указанных в п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ.

3. Сложная криминальная ситуация в сфере борьбы с сексуальными преступлениями против несовершеннолетних требует принятия решительных мер со стороны государства. Борьбу с указанными преступлениями необходимо вести не только путём ужесточения санкций за их совершение, но и путём повышения эффективности предупредительно-профилактической работы правоохранительных органов, соответствующих государственных и общественных организаций и учреждений.

4. Внесённые в последние годы в законодательные акты изменения могут стать, с одной стороны, основанием ужесточения наказания для одних, с другой стороны, необоснованным смягчением наказания для других, поскольку меры медицинского характера к осуждённым лицам, страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не обязательно заключаются в медикаментозном лечении. Кроме того, лица, подвергшиеся медицинскому воздействию, могут рассчитывать на различные виды снижения срока наказания, режима его отбывания и т.п. без обязанности после освобождения из мест лишения свободы продолжать указанное лечение. Отметим, что действие подобного рода препаратов, направленных на снижение полового влечения или полностью его подавление, имеет обратимый характер. Лица, страдающие расстройством сексуального предпочтения, могут применять инъекции тестостерона, которые отменяют влияние препаратов. Химическая кастрация не сможет излечить психологические основы девиантного поведения, а значит, после проведения медикаментозного подавле-

ния полового влечения психологические побуждения лица могут подтолкнуть его к совершению новых преступлений.

5. Для единообразного понимания термина «педофилия» требуется его официальное толкование. В самом широком смысле педофилия – это половое влечение к детям. При аномалиях сексуального влечения лица чаще всего погружены в себя, извращают реакции своих жертв, ожидая от них такого же наслаждения и удовольствия. Тем самым они не могут в полной мере оценить состояние человека, его эмоции и реакцию на их действия. Они испытывают затруднения при оценке своего поведения в обществе, своих желаний с той системой моральных ценностей, которая существует в обществе. Это может обуславливаться воздействием других психологических или физических состояний: стресс, сильное эмоциональное состояние как положительное, так и отрицательное и др. В основе формирования сексуального предпочтения в форме педофилии лежит сложное сочетание социально-психологических и биологических факторов. Большинство учёных отмечает, что преобладание аномального сексуального поведения отмечается именно у лиц, которые в детстве подверглись сексуальному притязанию.

Список использованных источников

- 1 Антонова Е. Ю. Педофилия как основание применения химической кастрации : аргументы pro et contra / Е. Ю. Антонова // Вестник Дальневосточного юрид. института МВД России. 2016. № 2. С. 54–63.
- 2 Дьяченко А. П. Принудительные меры коррекционного воздействия – новый институт уголовного права России / А. П. Дьяченко, Е. И. Цымбал // Проблемы уголовной политики, экологии и права : материалы междунаро. конференции. СПб., 2010.
- 3 Коротаева М. А. Особенности личности преступника, совершающего сексуальные преступления против несовершеннолетних / М. А. Коротаева, А. М. Тронева // Адвокатская практика. 2009. № 1. С. 27–29.
- 4 Криминология : учеб. пособие / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб. : Питер, 2013. 304 с.
- 5 Мусаелян М. Ф. Химическая кастрация педофилов : новый способ предупреждения сексуальных преступлений или средневековая жестокость? / М. Ф. Мусаелян // Адвокат. 2009. № 12. С. 21–26.
- 6 Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
- 7 Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. А. И. Долговой. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. 650 с.
- 8 Преступность в РФ в начале XXI в. : состояние и перспективы / под ред. С. И. Гирько. М., 2004. 116 с.
- 9 Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершённые в отношении несовершеннолетних» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=88171#0>
- 10 Цымбал Е. И. Медико-правовые подходы к коррекции девиантного сексуального поведения / Е. И. Цымбал, А. П. Дьяченко // Вестник Орловского гос. ун-та. 2010. № 4.
- 11 Якоб Е. И. Химическая кастрация как вид принудительных мер медицинского характера / Е. И. Якоб // Современное право. 2017. № 7. С. 92–98.